

Глава X

Жизнь порой поворачивается к тебе спиной и тогда самый простой вариант убежать от реальности — это забвение. В забвении все становится намного проще, а дни пролетают быстрее, словно включается ускоритель времени. В забвении жизнь состоит из обрывков памяти, когда ты не помнишь, чем закончился один день и когда начался следующий. Чудная вещь под названием фармакология. Смешай два безобидных на первый взгляд препарата, запей приличной дозой спиртного и, вуаля, ты уже находишься в другой реальности, и происходящее вокруг радует тебя совершенно другими красками. В подобные дни ты не всегда понимаешь, как давно ты спал, а когда бодрствовал. Опыненный рассудок живет своей жизнью отдельно от тела.

Этот день для Волкова Максима не заладился с самого утра. Последнее предупреждение так его и не вразумило, и сегодня он лишился работы. Администратору ночного клуба попросту осточертели постоянные опоздания и неадекватное поведение своего работника. Раньше Волков был подающим надежды спортсменом, гордостью боксерского клуба «Медведь». Но в погоне за деньгами увлекся подпольными боями, получил травму колена и был выкинут из сборной за профнепригодность. А так как кроме как бить людей Максим больше ничего не умел, то устроился в клуб охранником. Там он познакомился со студенткой медицинского факультета, которая научила его разбираться в медицинских препаратах. Эта бестия не только подсадила его на наркоту, но и сбежала, прихватив все немного, что он успел отложить на свою мечту. А мечтал Максим о собственном спортивном зале, по-прежнему веря, что став тренером сможет с легкостью завязать с вредными привычками.

Волков снимал небольшую комнату на окраине города в северной его части. Неподалеку от дома он обнаружил небольшую забегаловку, которую стал частенько посещать. В таких местах собирались всякие отбросы общества. Паленая выпивка. Из еды только столетние бутерброды, от которых у обычного человека сразу скрутит живот, если он вообще решится съесть эту дрянь. За стойкой толстая неухоженная бабища, которую все звали тетя Маня. Обшарпанные стены и с десятков столов.

Максим сидел, облокотившись на стойку, и смотрел на свое отражение в грязном, заляпанном зеркале. Все еще крепкое телосложение, нос с горбинкой, который знал не один перелом в своей жизни, под левым глазом несколько небольших шрамов от рассечения, сальные, невымытые неделю

волосы почти до плеч. Довершали портрет щетина на крупном лице и бессмысленный стеклянный взгляд. Он нехотя накиннул капюшон толстовки на голову и немного поежился. Казалось, что его бьет озноб. Ломка становилась все сильнее.

— Теть Мань, еще соточку, — Волков подвинул стакан.

Тетка плеснула водки. Максим вытащил из кармана смятую купюру, бросил на стойку. Денег почти не осталось. Он уже два дня ничего не принимал, и от этого все тело выворачивало наизнанку. Водка помогала, но ненадолго. Опрокинув стакан, Максим сморщился, взял кусочек хлеба и поднес к носу.

— Маньк, налей, — раздался пьяный голос из-за столика, стоящего за спиной Волкова.

Изрядно подвыпивший мужичок, подняв руку вверх и щелкая пальцами, просил добавки.

— Отвали. Ты еще за прошлое не расплатился, — протирая пивную кружку, проорала женщина.

— Да отдам я тебе все. Сказал же, налей.

Теть Маня вновь ответила резким отказом, включив в свою речь все богатство русского языка. Компания, в которой находился мужичок, взъерепенилась. Троица вскочила со стульев, опрокидывая их на пол.

— Ты че, тварь, совсем оборзела? Тебя же по-человечески просят. Сказал же, отдам все.

Женщина отошла подальше от стойки, когда к ней приблизилась пьяная компания. На такие случаи у нее имелся молоток, но обычно она его в ход не пускала. Ее телосложение позволяло угомонить пьяненького мужичка всего одной оплеухой. Однако сейчас их было трое.

— Подвинься-ка, — один из компании грубо пихнул Максима, приводя его в чувства.

Тот, что щелкал пальцами, ударил по стойке кулаком.

— Пузырь дала, я сказал.

— Сказала не дам.

Тетка была упертой. Жизнь, по всей видимости, ее не баловала и в переделках она бывала ни раз. Да и работу на окраине вряд ли сыщешь лучше. Любой убыток этого «солидного» заведения она будет выплачивать из своего собственного кармана. Так что тут работал принцип выживания, и она была готова умереть за бутылку, лишь бы не отдать ее врагам. Волков видел, как она потянулась за молотком. Рядом стоящий парень заметил это тоже, его рука нырнула в карман и вынырнула обратно, сжимая самодельную заточку. Максим был наркоманом и алкоголиком, но при всех своих недостатках он был справедливым человеком.

— Теть Мань, налей, — Волков поднял стакан и ударил им о стойку.

На мгновение все внимание переключилось на него. Первым отправился спать парень с заточкой, получив тяжелейший удар с левой. Годы тренировок нельзя попросту взять и забыть. Тело на рефлекторном уровне знает, как и куда бить, как двигаться и как действовать. Да, он уже не такой

быстрый и выносливый, но он по-прежнему знает, как нужно нокаутировать того, кто идет против Волка. Второй повалился через мгновение, закатив глаза и безобразно раскрыв рот, в котором теперь не хватало нескольких передних зубов. Третьего Максим трогать не стал, сел обратно на свое место и, взяв стакан, несколько раз стукнул им по столешнице, намекая на то, что он не прочь выпить. Тетя Маня с озадаченным, но радостным лицом мгновенно исполнила просьбу, ставя наполовину пустую бутылку рядом.

— За мой счет. Спасибо.

Максим опрокинул стакан, взял подарок и подошел к третьему дебоширу. Бледный и уже, по всей видимости, протрезвевший тот вжался в барную стойку и выставил руки вперед, словно ограждаясь от Волкова.

— Не бей. Не надо.

— Убирайся отсюда. И свое дерьмо прихвати с собой. Все понял?

Бедолага лишь закивал головой. Максим сделал глоток из горла и вышел на свежий воздух. Тело еще потрясывало, больное колено начало ныть. Волков распрощался со всем тем скудным завтраком, что был внутри его желудка, вытер рукавом рот и снова сделал глоток. Только теперь он заметил что в трехстах метрах, где не так давно была развернута строительная площадка, шло настоящее побоище.